

Достопочтенный Омывающий Меч наблюдал за действиями трёх человек — учителя и учеников — и пробормотал себе под нос:

— Неужели...

Спектакль продолжался. Чэн Сяньэр отказывалась выходить замуж, вернулась в свою комнату и, рыдая перед изображением Гуаньинь, в гневе схватила драгоценное зеркало и с силой швырнула его на пол.

Затем её тело затряслось, она сделала вид, что теряет сознание, и музыка резко изменилась. На сцену вышла служанка, поддержавшая Чэн Сяньэр:

— Госпожа, не отчаивайтесь! Если не хотите выходить за молодого господина Ли, почему бы не использовать зеркало, чтобы найти свою судьбу?

— Что... что ты говоришь? — Чэн Сяньэр повернула голову, прикрывая лицо рукавом, и обратилась к залу. — Молодой господин Ли был избран моим отцом, о чём ты говоришь? Я должна всё выяснить.

— Госпожа, не упускайте эти прекрасные весенние дни! Почему бы не попросить зеркало, чтобы оно указало вам на победителя экзаменов?

— Ах! Эти слова служанка говорила полгода назад, как это возможно? — Чэн Сяньэр впала в панику, то открывая окно, то осматривая вещи. — Я вернулась на полгода назад! Благодарю бодхисаттву за милость, благодарю за её сострадание!

Чэн Сяньэр с радостью взяла зеркало, но тут же положила его обратно:

— Нет, если я увижу господина Чжэна, это снова привлечёт Мо Шэна! Я напишу письмо и отправлю его в дом господина Чжэна, расскажу ему обо всём и помогу деньгами для поездки в столицу! Лучше не позволить Мо Шэну отправиться туда! Этот человек — враг меня и господина Чжэна!

Последние слова она пропела с глубокой печалью.

Трое из Школы Хэло и Чжань Юаньцю были в ужасе, а Достопочтенный Омывающий Меч внезапно встал, собираясь опрокинуть стол.

Но чья-то рука легла на стол.

Ши Фэн появился словно из ниоткуда, пристально глядя на Достопочтенного Омывающего Меча:

— Этот спектакль, он вам понравился?

Лицо Достопочтенного Омывающего Меча исказилось, он глубоко вздохнул и сел обратно:

— ...Да, неплохо.

Ши Фэн остановил Достопочтенного Омывающего Меча, а Чэнь Хэ поднялся наверх и подошёл к столу даосов из Школы Хэло.

— Ты...

Старый даос Длинные Брови хотел что-то сказать, но остановился.

— Ты действительно демонический совершенствующийся, ты вознёсся? Порядок Небесного Дао нарушен, и всё вернулось на сотни лет назад?

Старый даос Длинные Брови помнил, как Тянь Янь называл Чэнь Хэ демоном, пока его не отругали и не заставили остановиться!

За годы общения старый даос понял, что этот ученик не был догматиком и не имел предубеждений против демонических совершенствующихся. По логике вещей, Тянь Янь, который в будущем мог стать главой Школы Хэло, должен был называть Чэнь Хэ другом или хотя бы уважительно. Но «демон»...

Чэнь Хэ не только вступил на демонический путь, но и устроил кровавую бойню, став врагом всего мира культиваторов?

Лицо старого даоса выражало беспокойство.

Он знал, что у Чэнь Хэ действительно был кризис, связанный с демоническим путём. Если бы ситуация с Огнём в камне в Юньчжоу пошла не так, и огонь охватил бы всю провинцию, Чэнь Хэ, вероятно, действительно вступил бы на демонический путь. А если бы появились слухи о Тайном сокровище Бэйсюань, весь мир культиваторов мог бы обратиться против него.

— Слуга, вода остыла, принеси свежий чай!

Чэнь Хэ, словно ничего не произошло, сел за свободное место за столом.

Слуга из Сада Небесного Нефрита с полотенцем на плече и большим медным чайником весело откликнулся и вскоре появился перед столом, с улыбкой перечисляя названия чаёв.

— Не нужно всех этих изысков, просто принеси свежий чай этого года, — Чэнь Хэ слегка махнул рукой, заметив, что трое даосов застыли, уставившись на него. Их глаза следили за каждым его движением, и Чэнь Хэ не мог не рассмеяться.

Старый даос Длинные Брови и Тянь Янь — это ещё понятно, но почему Истинный человек Чиюань смотрит так же?

— Кашляю, господа даосы!

Чэнь Хэ напомнил о себе, и взгляд старого даоса Длинные Брови стал мягким и добродушным, полным гордости.

А Истинный человек Чиюань смотрел на Чэнь Хэ, как на целую гору золота: «Вознесение? Что такое вознесение? Вот это — настоящее умение, перевернуть весь мир одним вознесением! Почему он раньше не заметил, что у этого молодого человека такие способности?»

— Чэнь, ты прошёл через многое, — старый даос похлопал его по плечу. — Ты молодец, не опозорил Долину Чёрной Бездны.

Чэнь Хэ дёрнул уголком глаза — какое отношение к Долине Чёрной Бездны это имеет?

В тот день он покинул Школу Хэло, размышляя над словами Истинного человека Тянь Янь о Небесной каре: «Тебе не страшно, а мне страшно». Если только в прошлой жизни он не сделал чего-то, за что его должны были поразить молнией, то для культиватора самое страшное — это

Небесная кара при вознесении.

— Если я демон, зачем мне вообще возноситься?

Нет, подумал Чэнь Хэ, если старший брат вознесётся раньше, то даже если я вступлю на демонический путь, я обязательно разрушу этот порядок и брошу вызов Небесному Дао!

Когда они впервые догадались о правде, оба брата были в шоке.

Чэнь Хэ вспомнил, как в ту ночь он сжался в объятиях старшего брата, дрожа от страха, и его уши покраснели.

Слуга из Сада Небесного Нефрита принёс свежий чай, пар поднимался, наполняя воздух ароматом.

Чэнь Хэ, в лёгкой дымке, посмотрел на стол напротив на втором этаже и медленно выпил чашку чая — что бы ни случилось, он всегда будет со старшим братом.

— Чэнь Хэ, зачем ты привёл этих парней? — старый даос Длинные Брови кивнул в сторону трёх учеников Владыки Демонов.

Как раз в этот момент Достопочтенный Омывающий Меч зловеще посмотрел в их сторону.

Истинный человек Тянь Янь вздрогнул, а Истинный человек Чиюань схватил даосскую метёлку, его глаза стали холодными.

— Подождите! — Чэнь Хэ поспешил остановить их.

Если бы не боязнь, что эти два стола начнут драку, он и Ши Фэн не стали бы показываться так рано!

Даже если этот спектакль был их задумкой, видя, как Чжэн Шэн и Мо Шэн сходят с ума по Чэн Сяньэр, влюбляются с первого взгляда, Чэнь Хэ чувствовал себя немного странно.

— Достопочтенный Омывающий Меч — человек с непредсказуемым характером, он смотрел на тебя с плохими намерениями, даже я почувствовал холод в сердце, тебе нужно быть осторожным! — предупредил Истинный человек Чиюань.

— Благодарю, — Чэнь Хэ вежливо поклонился, сохраняя спокойствие. — Но я знаю, почему Достопочтенный Омывающий Меч испытывает ко мне враждебность.

— О?

— Он мечтал об этом всю жизнь! — намекнул Чэнь Хэ.

— Ха-ха!

Старый даос Длинные Брови рассмеялся, ударив по столу, его глаза сузились:

— По возрасту, Достопочтенный Омывающий Меч скоро умрёт, на сто лет раньше меня. Он мечтал всю жизнь, но так и не смог этого сделать, а ты добился своего, как он может смотреть на тебя с добром?

Истинный человек Чиюань тоже понял и улыбнулся:

— Учитель, не стоит указывать на слабости других.

— Что плохого в том, чтобы посмеяться над ним? — старый даос Длинные Брови фыркнул. — Ученик, налей чай! Нам стоит выпить за то, что Достопочтенный Омывающий Меч нашёл путь на небо.

Сказав это, он бросил вызывающий взгляд на противоположный стол.

В тот момент, когда Истинный человек Тянь Янь покрылся испариной, снизу раздался лёгкий удар гонга, начался четвёртый акт.

Достопочтенный Омывающий Меч резко открыл веер, указывая на противоположный стол, и сказал своим двум ученикам:

— Эти вонючие даосы ничего не понимают! Узколобые, думают, что я такой же мелкий и ревнивый, как женщина?

Чжань Юаньцю молча огляделся.

Нет, женщин-культураторов здесь не было, иначе слова их учителя вызвали бы скандал!

— В этом мире есть вещи, которые одни могут сделать, а другие — нет, удача и возможности играют важную роль! — сказал Достопочтенный Омывающий Меч, хотя его веер раздувал всё больше ветра, так что несколько волосков Достопочтенного Раскалывающего Небо взлетели вверх.

Последний до сих пор не мог понять, почему Достопочтенный Омывающий Меч так разозлился из-за того, что Чэн Сяньэр отказала Мо Шэну в спектакле.

— Это... отношение! Поняли?

Достопочтенный Омывающий Меч закрыл веер и указал им вверх, фыркнув:

— С древних времён сколько было таких, как Мо Шэн, кто хотел занять место таланта и уехать с красавицей, но не смог! И вот, наконец, один добился успеха, а красавица передумала!

Достопочтенный Омывающий Меч говорил всё больше, всё больше злясь.

Небесное Дао повернуло время вспять, отбросив всех на сотни лет назад, чтобы отрицать факт вознесения демонического совершенствующегося и исправить нарушенный порядок. Это просто бессмысленно!

Достопочтенный Омывающий Меч почти сходил с ума, мечтая о вознесении, а теперь ему говорят: «Этот путь закрыт», «Даже если ты пройдёшь его, тебя вернут обратно». Конечно, он хотел опрокинуть стол.

— Достопочтенный, успокойтесь, это всего лишь спектакль, — спокойно сказал Ши Фэн.

Многие девушки спрашивают, поэтому поясню — госпожа не является воплощением Небесного Дао, она лишь абстрактная концепция «бессмертия». Чжэн Шэн (праведный путь) и Мо Шэн (демонический совершенствующийся) оба были увлечены ею.

Небесное Дао не позволяет демоническим совершенствующимся достичь бессмертия [получить Чэн Сянь].

Что касается сюжетного поворота, где Чэн Сяньэр планирует рассказать Чжэн Шэну, как справиться с Мо Шэном, это сделано для сюжета, а не как намёк на то, что госпожа — Небесное Дао. Это скорее намёк для слушателей-культиваторов, как работает месть.

Ах, эти кровавые истории о талантах и красавицах...

Конечно, в старых пьесах о талантах и красавицах женщины всегда были недовольны своей судьбой, мечтали о замужестве, а потом выходили замуж в тот же день, как только получали предложение, или сдавали экзамены и становились победителями.

<http://bllate.org/book/16345/1477867>